

28 мая (10 июня)

Преподобноисповедник Ираклий (Мотях)

Преподобноисповедник Ираклий родился в 1863 году в Черниговской губернии в казачьей семье и в крещении был наречен Иосифом. В 1871 году была образована Туркестанская епархия, и в 1882 году епископ Туркестанский Александр (Кульчицкий) основал здесь Свято-Троицкий Иссык-Кульский монастырь, куда и поступил Иосиф Мотях. В 1889 году во время землетрясения монастырь был разрушен, но затем восстановлен. 25 марта 1905 года послушник Иосиф был пострижен в монашество и наречен Иринеем. В монастыре он исполнял послушание звонаря и помощника эконома.

Летом 1916 года, воспользовавшись тем, что русская армия воевала на фронтах Первой мировой войны, киргизы подняли в Семиречье восстание, выразившееся в массовых и беспощадно жестоких убийствах и грабежах. Были убиты тысячи русских людей, тысячи взяты в плен, детей разрывали и разбивали о камни, сбрасывали с утесов, женщин насиловали, дороги от селения до селения были завалены трупами, имущество разграблено, церкви разорены и сожжены, священники убиты. Многие благоустроенные села были полностью уничтожены. 10 августа 1916 года киргизы-мятежники появились вблизи Свято-Троицкого монастыря. Население Иссык-Куля и бо́льшая часть братии по благословию настоятеля монастыря архимандрита Иринарха покинули обитель. Двенадцать монахов, и среди них монах Иринея, во главе с духовником монастыря иеромонахом Рафаилом и схимонахом Исихием остались в обители и с молитвой и пением ожидали нападения врагов.

Один из священников Туркестанской епархии писал в отчете о происшедших событиях: «11 августа в 3 часа дня толпа киргиз человек до пятисот, предводительствуемая бывшими учениками монастырской школы, ворвались в монастырь, угнали скот, зажгли скотный двор. Монахи во время разгрома были в храме. Угнавши скот, киргизы ворвались в храм, выгнали оттуда монахов, из которых семь человек убили около паперти и двух тяжело ранили; иеромонах Рафаил при этом был обезглавлен; разграбили все церковное и монашеское имущество, а к ночи, по обыкновению, удалились в горы. Троим из монашествующей братии удалось ускользнуть из рук киргиз – это... Александр Вавилов, звонарь Иринея и гостиник Симеон; двое первых были свидетелями всех безобразий, учиненных киргизами: большинство икон попорчены пиками, престолы поруганы и некоторые сдвинуты с мест; святые антиминсы похищены, Евангелия и другие богослужебные книги изорваны; церковная утварь частью увезена, частью исковеркана; из священных облачений мятежники поделали покрывала для лошадей и украсили их бархатом и позументом с хоругвей и плащаниц. Таким образом, храмы монастырские, хотя и сохранились, но осквернены и разграблены»¹.

Впоследствии монах Иринея был пострижен в схиму с именем Ираклий. Свято-Троицкий монастырь был закрыт большевиками сразу же по захвате ими власти в Семиречье в 1919 году. Иеромонахи Серафим (Богословский), Пахомий (Русин) и

Феогност (Пивоваров)* и схимонах Ираклий – ушли в город Верный и стали подвизаться в горах вблизи города в скиту Медео. В 1921 году в скиту были убиты иеромонахи Серафим и Феогност, а сам скит разорен, и схимонах Ираклий перешел жить в семью церковного старосты в поселок Талгар. В доме жить он отказался и построил себе небольшую келью в саду. Живя здесь, он часто уходил в горы, где также поставил себе небольшую келью и в ней молился. Однажды, когда он спустился с гор в поселок, выяснилось, что за время его отсутствия семья церковного старосты была арестована и выслана, и он тогда ушел в горы.

Зимой 1928 года один из жителей поселка Сазановка, расположенного в десяти километрах от Свято-Троицкого монастыря, Мирон Дубинин, находясь в горах, услышал стон человека и, пойдя на него, натолкнулся на келью схимонаха Ираклия; выяснив, что тому в руку попала большая заноза, от которой он никак не может освободиться, он взял схимника с собой, отвел к фельдшеру, и тот вынул занозу. Наскоро отремонтировав стоявший в саду сарайчик, Мирон предложил его для жительства схимнику, и тот согласился. Слух о том, что в поселке живет старец-схимник, быстро распространился среди жителей, и к схимонаху Ираклию стали приходить верующие люди, просить совета и святых молитв.

Все время жизни здесь старец непрестанно молился, никогда не ложился спать, а когда изнемогал, то всего лишь присаживался на лавку, а затем вновь принимался за молитвенный подвиг. Выходил он из дома только на службу в храм. Самым большим своим грехом схимонах Ираклий считал, что он по малодушию уклонился во время мятежа киргизов принять мученическую кончину вместе с братией Свято-Троицкого монастыря, спрятавшись на колокольне и таким образом избежав смерти, – о прощении этого греха он горячо молился Богу всю жизнь.

В семье Мирона Дубинина схимонах Ираклий прожил до 1929 года; когда началось преследование семьи и раскулачивание, он перешел к двоюродному брату Мирона – Андрею Дубинину. Мирона Дубинина за то, что он не вступил в колхоз, арестовали и заключили в тюрьму, откуда он уже не вернулся. Вскоре арестовали и приговорили к десяти годам заключения и Андрея Дубинина за то, что он не вступил в колхоз, и схимонаха Ираклия взяла к себе семья Бочарниковых.

У Бочарниковых изба была ветхая, и семья была бедная. Сергей Бочарников хотел выстроить для схимника келью, но тот не согласился, а поселился в пристройке, где дверью служила доска, и только если ее отодвинуть, можно было боком пролезть. Кроватью схимнику служил длинный стол, на который была постлана конопляная дерюжка, другой такой же дерюжкой он укрывался. Печку он не разрешил себе ставить, и зимой обогревался горячими углями, которые ему приносили из печи в избе. Лишь незадолго перед кончиной схимника в его келье была установлена железная печь. Трапезовал он вместе с хозяевами, у которых было пять дочерей, и во время обеда часто говорил им о Боге, о святых, о церковных праздниках, а то, бывало, только и скажет, что он великий грешник: «Господь забрал всех моих братьев по духу, а я еще живу». После трапезы он шел к себе в келью молиться.

* Преподобномученики Серафим (Богословский), Пахомий (Русин) и Феогност (Пивоваров); память 29 июля/11 августа.

Поскольку Сергей Бочарников не пошел в колхоз, то его, несмотря на его крайнюю бедность, записали в кулаки и из дома забрали всю рухлядь, оставив лишь голые стены. Схимника в это время не было дома, и в его келью тогда не зашли; он принес две свои дерюжки хозяевам – единственное, что сохранилось от разграбления, и сказал детям: «Ну, вот, ребяташки, ложитесь, спите, а мы посидим. А завтра – что Бог пошлет, помогут люди». И до утра он беседовал с хозяевами о житии святых, о терпении, которое имели святые, о незлобии, кротости. А наутро односельчане и родственники принесли семье всего понемногу.

Господь открыл схимнику, что он умрет в день праздника Вознесения Господня. К этому времени схимонах Иракий попросил хозяйку сшить ему новую одежду из синего домотканого холста, в которой и завещал его похоронить.

В 1937 году под праздник Вознесения Господня схимонах Иракий неожиданно тяжело заболел и слег. Он скончался в самый день праздника, 10 июня, в полном сознании, сам крестообразно сложил руки на груди и закрыл глаза. Схимонах Иракий (Мотях) был погребен на кладбище в поселке Сазановка; на его похороны съехалось множество людей – все, кто его знал, и, несмотря на то, что это было время лютых гонений, люди шли за гробом схимника и пели до самого кладбища.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Май».
Тверь. 2007. С. 260-263

Библиография

Крест на Красном обрыве. М., 1996.
РГИА. Ф. 797, оп. 86, 1 отд., 1 ст., д. 127, л. 14, 24.

Примечания

¹ РГИА. Ф. 797, оп. 86, 1 отд., 1 ст., д. 127, л. 37.